

Ван Линь шагнул в пространстве, и его длинные волосы заколыхались позади. Что-то демоническое присутствовало во всем его существе, в безучастном выражении лица угадывалась черствость и безжалостность. После Седьмого разрушения расстояние между ним и Демоническим Генералом Левого Крыла сократилось аж до пяти чжанов!

Демонический Генерал Левого Крыла тотчас сосредоточился и взглянул на Ван Линя.

Сию же минуту Восьмое разрушение будто бурлящий потоп возникло из ниоткуда и обрушилось на окружающее пространство.

Это Восьмое разрушение обладало небывалой силой, из пустоты оно трансформировалось в предмет определенной формы и словно настоящее наводнение нахлынуло атакующим круговоротом.

Демоническая энергия внутри тела Ван Линя начала вращаться и кружить. Ван Линь блеснул взглядом и прямо шагнул навстречу Восьмому разрушению. В минуту когда его тело соприкоснулось с силой Восьмого разрушения, то внутренний демонический огонь Ван Линя закипел и превратился в поток дьявольской ци, устремившийся в поднебесье и начавший хаотично перемещаться там вдоль и поперек, будто между небом и землей существовало одно лишь дьявольское понимание.

Восьмое разрушение же отнюдь не рассеялось, в тот же миг нежданно-негаданно возникло и Девятое разрушение.

Брови Ван Линя поползли вверх: пускай он применил дьявольское понимание, но его Путь Сердца оставался стойким, ни на йоту не поддавшись воздействию демонизации. Однако по мере укрепления понимания Демонической уверенности его Путь Сердца едва ли сможет избежать такой участи.

Касаемо злоупотребления слиянием с дьяволом (погружением в демоническое состояние?), то Ван Линь прекрасно понимал, к чему это может привести.

В этот момент практически одновременно начали атаку Восьмое и Девятое разрушения. Ван Линь про себя прикинул и тотчас принял некое решение. Он посмотрел в глаза Демоническому Генералу Левого Крыла - в это время между ним и противником оставалось только три чжана!

Тихо вздохнув, Ван Линь не выступил вперед, напротив, он стремительно ретировался с места сражения, с невероятной скоростью исчезнув вдалеке и показавшись за тысячу чжан оттуда.

Демонический Генерал Левого Крыла дрогнул от удивления, его глаза чуть сверкнули, и он расхохотался: « Знаешь, когда наступать и отступать, понимаешь, когда взять свое, а когда лучше отказаться от него. Отлично!» - говоря это, генерал схватил воздух перед собой, и внезапно в воздухе раздался гром. В мгновение ока Десять разрушений намерения кулака рассеялись, и все вокруг вернулось к своему первоначальному состоянию.

« Несмотря на то, что ты не стал противостоять натиску моих Десяти разрушений, но с твоей силой и способностями, я уверен, ты вполне справишься с выполнением обязанностей в должности командира. И я, Юнь Лихай, Демонический Генерал Левого Крыла назначаю тебя командиром Города Древних демонов, в твоем распоряжении будут десять тысяч демонических воинов!» -

с этими словами Демонический Генерал Левого Крыла сжал воздух правой рукой, в ладони которой возникла бронзовая дощечка с заклинаниями. Он замахнулся ею, и та полетела к Ван Линю, поймавшим ее со спокойным видом. Ван Линь почтительно сложил руки и сказал: «Благодарю, генерал!»

«Сперва хорошенько отдохни и наберись сил в Городе Древних Демонов, а спустя семь дней за тобой придет человек и отведет тебя в военный дворец!» - Юнь Лихай взглянул на Ван Линя, в его взоре читалось одобрение. Его тело шевельнулось, и он полностью исчез вдали.

Увидев воочию произошедшее, Яо Сисюэ после ухода генерала как раз собиралась что-то сказать, но Ван Линь, даже не поведя и бровью в ее сторону, отвернулся и отправился вдале.

Яо Сисюэ нахмурила брови и, проворчав что-то, также развернулась и пошла прочь.

Поступь Ван Линя была неторопливой, он удалялся вдалеке, а вслед за его шагами постепенно затихала и его дьявольская уверенность (демоническое понимание). По сути данная местность, где он шел, являлась центром Города Древних Демонов, и вот уже спустя полчаса перед Ван Линем повсюду показались шумные и оживленные улицы и здания.

Наконец в одном из постоянных дворов Ван Линь уселся, скрестив ноги, и начал мирно делать дыхательные упражнения.

Так он просидел целых четыре дня и четыре ночи!

Его волосы понемногу вернулись к своему прежнему виду. После того, как он погрузился в демоническое состояние, мощь его Божественных способностей приумножилась в несколько раз и достигла максимума, но, тем не менее, и вред от побочного действия этого состояния был довольно большим.

Путь Ван Линя не был Путем Демона, таким образом, после его слияния с дьяволом (погружения в демоническое состояние?), его тело буквально наводнилось дьявольской уверенностью (дьявольским пониманием) что совсем не соответствует его Пути Сердца. В случае его длительного слияния с дьяволом (пребывания в этом состоянии) дьявольская уверенность (демоническое понимание) неизбежно оказывает определенное влияние на Путь Сердца, вследствие чего, - Ван Линь знал -, он может всецело стать демоническим монахом (культиватором). Мало того, по причине несоответствия Пути Сердца, даже его душа также могла подпасть под эффект дьявольской уверенности, что безвозвратно превратило бы его в одного из демонов (монстров), неразумных и бессознательных. Конечно, за исключением того случая, когда он единым сердцем и душой посвятит себя слиянию с дьяволом, подобно Сы Тунаню, и только так сможет сохранить ясный рассудок.

Между тем, Ван Линь с его умом и мудростью не мог совершить подобной ошибки. Ранее на протяжении всего хода битвы он про себя постоянно вел счет времени процессу его слияния с дьяволом (пребывания в демоническом состоянии), одновременно думая, как наравне с раскрытием силы этого состояния сохранить незыблемость Пути Сердца. То был его первостепенный вопрос, над которым он ломал голову.

В результате чего, в момент приближения Восьмого и Девятого разрушений он решительно выбрал отступление. И не потому что не мог драться, а из-за страха продолжения боя, во время затяжения которого Путь Сердца непременно бы поддался влиянию дьявольской уверенности (дьявольского понимания).

Помимо всего прочего причиной, по которой Ван Линь решил погрузиться в демоническое

состояние, было его стремление постичь веру Демона, но куда важнее – его желание встать на службу в периферии. На данный момент он уже в полной мере проявил и показал свою силу, пускай, и не преодолев Восьмое разрушение, но он верил, что Демонический Генерал Левого Крыла вовсе не станет снова дарить себе одному еще одну столичную должность.

Если генерал действительно не понимает реального положения вещей, то – Ван Линь для себя уже набросал план своих действий, – покинет Город Древних Демонов и вернется в дикие равнины, чтобы продолжить развивать и наращивать свое могущество. И тогда через не больше, как несколько лет он напрямую разгромит Город Древних Демонов.

Там на постоялом дворе спустя четыре дня и четыре ночи Ван Линю наконец-таки удалось сжать внутреннее дьявольское понимание в одну точку и запечатать ее внутри своего тела. Изгнать его полностью из тела было невозможно, да и к тому же Ван Линь и не собирался этого делать. Ибо его правильное применение способно многократно увеличить его силу.

За день до появления Ван Линя в соседнюю комнату постоялого двора заселились Тринадцатый и Ху Пао. Они смогли отыскать это место только благодаря призыву Божественного сознания Ван Линя.

На пятый день спустя многодневной медитации Ван Линь вышел с постоялого двора. Тринадцатый и Ху Пао семенили за ним.

Идя по улицам Города Древних Демонов, Ван Линь чувствовал, будто был не из мира сего. Все в городе разительно отличалось от внешнего мира культиваторов, будь то архитектура зданий или окружающая атмосфера, абсолютно все отличалось.

«Со дня образования земель Демонического Духа Восточного моря их мир был крайне удивительным и чудным. Только вот непонятно, как же все-таки сформировались эти земли, неужели, как гласят легенды, они представляют собой внешнюю обитель могущественного императора Бессмертных, создавшего ее еще во времена существования мира Бессмертных?» – относительно этого суждения Ван Линь не осмеливался делать достоверные выводы. Если легенды несут истину, тогда уровень культивации этого императора Бессмертных на самом деле невозможно себе представить: он смог свою горную обитель небожителей превратить в целый мир, что просто поразительно.

« Пусть лишь предания, но дыма без огня не бывает. Коль действительно эти земли – какая-то обитель императора Бессмертных, основавшего в ней целый мир, то с какой целью он создал еще так много местных жителей?» – Ван Линь шел, глубоко погрузившись в размышления.

« Неужели...» – выражение лица Ван Линя поменялось: ему на ум пришел абсурдный и немыслимый ответ: еще в деревне, где он провел свои отроческие годы, ему случалось видеть, как соседи зачастую огораживали участок земли для разведения домашнего скота.

Ван Линь посмотрел на мир перед ним, затем взглянул в небо. В его сердце вдруг проявилось ощущение обмана, словно место, где он в данную минуту находится, было клочком земли, окруженным изгородью, а местные жители – тот самый домашний скот.

Ван Линь покачал головой и горько усмехнулся, мысленно говоря себе, что он слишком много надумал себе, но это предположение все же надолго укоренилось в его мозгу.

Тринадцатый и Ху Пао так же продолжали следовать за ним. Тринадцатый шел с хладнокровным видом, его взгляд блуждал вокруг фигуры Ван Линя – в случае появления возле того какого-нибудь подозрительного типа он незамедлительно ... применит силу.

Что до Ху Пао, то тот особо не размышлял, он с любопытством разглядывал попадавшие здания и торговый лавки, временами в его глазах вспыхивало изумление, очевидно, он встречал желанные вещи.

Ван Линь же не проявлял ни капельки интереса ни к каким достопримечательностям Города Древних Демонов. Послonyaвшись по улицам два часа, он увидел кабачок, в который непрерывным потоком заходили и выходили люди.

С тех пор, как Ван Линь встал на путь культивирования, он постепенно утратил аппетит к мясной пище, а при наступлении поста он мог целыми днями только практиковать дыхательные упражнения и таким способом удовлетворять все физические потребности тела.

Если бы в том кабачке предлагали только мясную закуску, то Ван Линь и не задержался бы возле него. Однако рядом с кабачком возвышался большой кувшин для вина размером в три чжана и высотой примерно с два чжана, кругом него были выставлены лавочки, на которых стояли приказчики кабачка и огромными поварешками зачерпывали чудесное вино.

Завидев этот трактир, Ван Линь остановил свой шаг и посмотрел на вывеску.

«Бамбуковый терем!»

По бокам от дверных занавесей кабачка висели парные панно с надписями.

«Благоухающий аромат изумрудного бамбука приветствует гостя Древнего города» Душистый запах зеленой сливы проводит владыку Бессмертных»

Ван Линь с большим интересом бросил несколько взглядов на кабачок, в это время стоящий во входе распорядитель, ведающий приемом гостей, торопливо вышел вперед и с улыбкой обратился к нему: « Господин, Бамбуковое вино сего маленького кабачка – отличное вино, знаменитое во всех девяти областях. Почему бы вам не зайти и не попробовать один-два глоточка? Сегодня открыли новый кувшин, и хозяин сделал объявление: любой гость, который сможет выпить десять небольших кувшинов этого вина, не будет платить. Такая удача очень редко встречается, если б я был на Вашем месте, то обязательно бы попробовал вина». Распорядитель обладал прекрасной проницательностью, хоть он и не заметил ничего необычного в Ван Лине, но понял, что стоявшие за спиной Ван Линя Тринадцатый и Ху Пао были далеко не простого происхождения, их статус говорил о том, что они были телохранителями первой категории, и отсюда было ясно, что находившийся впереди человек, определенно, пользовался авторитетом.

Ван Линь заметив живость, с которой к нему обращался распорядитель, слегка улыбнувшись, произнес: « Тогда попробуем это бамбуковое вино, что же в нем такого особенного!» - и вошел в трактир.

Тринадцатый и Ху Пао без промедлений зашли следом внутрь.

В кабачке царила атмосфера изысканности – приятная умеренность во всем. В настоящий момент посетителей было немало, они весело беседовали между собой.

Когда три человека во главе с Ван Линем вошли, распорядитель быстро сделал несколько шагов и громко прокричал: «Три уважаемых гостя!»

Как только стих его голос, как тут же явился прислужник кабачка и сказал: « Господа, пожалуйста внутрь, у нас как раз имеется место у окна. Пожалуйста, следуйте за мной!»

Говоря это, он повел к столу рядом с окном, а затем протер его полотенцем со своего плеча.

Ван Линь присел за стол. Его спутники немного замешкались в нерешительности, но, увидев кивки головой Ван Линя, тоже уселись за стол напротив него.

«Господин, не желаете ли отведать чего-нибудь?» - спросил Ван Линя прислужник кабачка.

«Принесите-ка Ваше бамбуковое вино три маленьких кувшина!» - мягко ответил Ван Линь.

«Хорошо!» Прислужник повесил полотенце на плечо и удалился. Через несколько минут он принес три кувшина с вином и три чарки.

Тринадцатый поспешно взял один кувшин, смахнул с него пыль и наполнил чарку вином для Ван Линя, сам он не стал пить. Ху Пао же сглотнул слюну и, увидев воздержание Тринадцатого, тоже не стал пробовать вина. В душе он начал беспокоиться, но не подавал вида.

Ван Линь поднял чарку и пригубил вино, его вкус невольно пробудил в его сердце давнее воспоминание. На своем веку Ван Линь пробовал только одно вино, оставшееся от предка Да Нью на планете Сузаку.

Когда Ван Линю было десять лет от роду, Да Нью частенько приносил прекрасное вино, по которому Ван Линь позже тосковал.

«Времена меняются. Знать бы, все ли спокойно на планете Сузаку... Да Нью - смертный человек, время беспощадно к нему. Наверное, он уже обратился в прах, а его потомки, должно быть, живы и здоровы».

Ван Линь взял чарку с вином, глаза его затуманились при воспоминаниях.